

О ПРАВЕ НАСЛЕДНИКОВ НА ИНФОРМАЦИЮ О СМЕРТИ РЕПРЕССИРОВАННЫХ И ВПОСЛЕДСТВИИ РЕАБИЛИТИРОВАННЫХ ГРАЖДАН

М.Ю. Дитятковский^{1,2}

¹ *Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), г. Москва, Россия*

² *Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия*

Информация о статье

Дата поступления –

10 февраля 2022 г.

Дата принятия в печать –

20 июня 2022 г.

Дата онлайн-размещения –

20 сентября 2022 г.

Ключевые слова

Закон РФ о реабилитации, реабилитация граждан, политические репрессии, право на информацию, наследники репрессированных, история политических репрессий, судебная практика, жалоба в Конституционный Суд РФ

Делается попытка анализа положений Конституции РФ и Закона РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» в части реализации наследниками права на информацию о смерти репрессированных и впоследствии реабилитированных граждан. Проанализированы история вопроса, современное состояние правового регулирования в сфере реализации права на информацию о смерти репрессированных и впоследствии реабилитированных граждан, практика реализации указанных положений федерального законодательства со стороны органов государственной власти, а также практика судов общей юрисдикции в указанной сфере. Учитывая негативный опыт наследников при реализации вышеуказанного права, в настоящей работе сделана попытка обосновать перспективы подачи жалобы в Конституционный Суд РФ по указанному вопросу.

ON THE RIGHT OF HEIRS TO INFORMATION ON THE DEATH OF REPRESSED AND SUBSEQUENTLY REHABILITATED CITIZENS

Mikhail Yu. Dityatkovsky^{1,2}

¹ *All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Moscow, Russia*

² *Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia*

Article info

Received –

2022 February 10

Accepted –

2022 June 20

Available online –

2022 September 20

Keywords

Law of the Russian Federation on rehabilitation, rehabilitation of citizens, political repressions, right to information, heirs of the repressed, history of political repressions, judicial practice, troughs to the Constitutional Court of the Russian Federation

This paper discusses the question of how exactly the norms of the Constitution of the Russian Federation and the Law of the Russian Federation “On the rehabilitation of victims of political repressions” work, and what difficulties heirs face in practice in exercising the right to information about the death of repressed and subsequently rehabilitated citizens.

The problem of obtaining objective information about the death of these citizens by relatives of repressed and subsequently rehabilitated citizens has a rather long and sad history. In this regard, using the historical method and the method of comparative legal analysis, the main stages in the development of these legal relations are determined, an analysis is made of the previously secret regulatory legal acts of the USSR of 1934-1988 in the field of providing relatives with information about the death of repressed and subsequently rehabilitated citizens.

The paper concludes that for 54 years from 1934 to 1988, the heirs of the repressed and subsequently rehabilitated citizens were not provided with truthful information about the causes and date of death of the actually executed citizens, as well as about the places from the burial place. But at the same time, despite the abolition of all illegal legal acts and other documents on this issue, they still continue to be applied in practice without delay.

The paper analyzes the current state of legal regulation in the field of exercising the right to information about the death of repressed and subsequently rehabilitated citizens, the practice of implementing these provisions of federal legislation by public authorities.

As a result of abuses on the part of archival authorities, the practice of courts of general jurisdiction to protect the rights of heirs in the exercise of the right to information about

the death of repressed and subsequently rehabilitated citizens has become widespread. In particular, it is noted that courts of general jurisdiction refuse to satisfy the requirements to establish an objective date and cause of death of repressed citizens as a result of execution (instead of fictitious dates and natural causes indicated in death certificates issued in 1955-1962), based on the fact that there is no reliable and proper evidence in the case files, testifying to the execution of the sentence to shoot the repressed citizen.

Given the negative experience of the heirs in the exercise of the right to information about the death of repressed and subsequently rehabilitated citizens, this paper attempts to substantiate the prospects for filing a complaint with the Constitutional Court of the Russian Federation on this issue. In particular, the paper concludes that part five of Article 11 of the Law of the Russian Federation "On the Rehabilitation of Victims of Political Repressions", which provides for the possibility of an arbitrary refusal by the archival authorities to inform the applicants of the time, causes of death and place of burial of the rehabilitated simply because of the lack of relevant information, without giving the reasons for the loss of documentation or evidence of such loss in conjunction with the provisions of parts 1 and 3 of Article 56 of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation does not comply with the Constitution of the Russian Federation.

In conclusion, attention is drawn to the fact that the cases of establishing the facts of the death of repressed and subsequently rehabilitated citizens on a certain date and under certain circumstances as a result of execution are not simple and not isolated. Such cases actually concern an indefinite circle of persons and are of particular public interest.

1. Введение

В соответствии с ч. 4 ст. 29, ч. 2 ст. 24 Конституции РФ каждый имеет право свободно искать и получать информацию любым законным способом; органы государственной власти, их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом.

На основании ч. 5 ст. 11 Закона РФ от 18 октября 1991 г. № 1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий»¹ (далее – Закон РФ о реабилитации) **по ходатайству заявителей органы, осуществляющие архивное хранение дел, связанных с репрессиями (далее – архивные органы), обязаны, если располагают соответствующими сведениями, сообщить им время, причины смерти и место погребения реабилитированного.**

В настоящей работе мы попытаемся рассмотреть вопрос о том, как именно работают указанные нормы Конституции РФ и Закона РФ о реабилитации и с какими трудностями на практике сталкиваются наследники при реализации права на информацию о смерти репрессированных и впоследствии реабилитированных граждан.

Мы рассмотрим развитие данного вопроса с применением исторического метода и метода сравнительно-правового анализа нормативных правовых актов Российской Федерации разных лет с целью определить основные этапы развития указанных правоотношений. Кроме того, в работе проанализированы современное состояние правового регулирования в сфере реализации права на информацию о смерти репрессированных и впоследствии реабилитированных граждан, практика реализации указанных положений федерального законодательства со стороны органов государственной власти, а также практика судов общей юрисдикции в указанной сфере. Учитывая негативный опыт наследников при реализации права на информацию о смерти репрессированных и впоследствии реабилитированных граждан, в настоящей работе мы попытаемся обосновать перспективы подачи жалобы в Конституционный Суд РФ по указанному вопросу.

Вопросы реализации права наследников на информацию о смерти репрессированных и впоследствии реабилитированных граждан достаточно слабо изучены в научной юридической литературе. При этом указанные проблемы неоднократно рассматривались в исторической литературе и публици-

¹ Здесь и далее нормативные акты Российской Федерации приводятся по СПС «КонсультантПлюс».

стике лицами, которые плотно занимались вопросами поиска получения правдивой информации о причинах смерти репрессированных и впоследствии реабилитированных граждан².

Традиционно в науке конституционного права право гражданина свободно искать и получать информацию любым законным способом рассматривается в общих чертах в контексте Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации», Федерального закона от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» и т. п. Общим вопросам реализации права на информацию, а также вопросам получения информации от органов государственной власти посвящены диссертационные исследования А.С. Агеева [1], Р.Г. Вахрамеева [2], Л.И. Валитовой [3], Л.Г. Лапо [4], З.Р. Гаджиевой [5], М.А. Погореловой [6], Д.В. Гавришова [7] и т. д.

Вместе с тем в юридической литературе вопросы реабилитации жертв политических репрессий освещены в очень незначительном объеме и только в общих чертах. В основном проблема реабилитации рассматривается в уголовном процессуальном праве в части анализа гл. 18 Уголовно-процессуального кодекса РФ «Реабилитация», что не относится к предмету настоящего исследования. Проблемам реабилитации жертв политических репрессий посвящено ограниченное число диссертационных исследований, например А.Г. Петрова [8], А.А. Яшиной [9], В.Ю. Муртазалиева [10], Г.З. Климовой [11] и др. Однако в указанных работах рассматриваются только общие вопросы понятия политических репрессий и реабилитации жертв указанных репрессий, оснований и порядка их реабилитации. Кроме того, отдельные аспекты реабилитации жертв политических репрессий рассматриваются в работах Е.П. Черновола [12], С.М. Воробьева [13], Г.Р. Джантемировой [14], А.Г. Петрова [15], А. Тимуш [16], Е. Солоповой [17] и т. д.

В связи с этим научные юридические работы в сфере изучения проблемы права наследников на информацию о смерти репрессированных и впоследствии реабилитированных граждан в юридической

литературе в настоящее время отсутствуют. В связи с этим настоящая работа имеет актуальность и новизну.

2. История вопроса

Проблема получения родственниками репрессированных и впоследствии реабилитированных граждан объективной информации о смерти указанных граждан имеет достаточно давнюю и печальную историю.

Информацию о правовых актах и иных документах, регулирующих отношения в сфере реализации права родственников или наследников на информацию о смерти репрессированных и впоследствии реабилитированных граждан, широкая общественность смогла получить только в 1990-х гг., после принятия Указа Президента РФ от 23 июня 1992 г. № 658 «О снятии ограничительных грифов с законодательных и иных актов, служивших основанием для массовых репрессий и посягательств на права человека». В соответствии с данным указом Президентом РФ было поручено рассекретить законодательные акты, решения правительственных, партийных органов и ведомственные акты, служившие основанием для применения массовых репрессий и посягательств на права человека, независимо от времени их издания. Рассекречиванию подлежали также сведения о числе лиц, необоснованно подвергшихся наказаниям в уголовном и административном порядке и иным мерам государственного принуждения за политические и религиозные убеждения, по социальным, национальным и другим признакам, протоколы заседаний внесудебных органов, служебная переписка и другие материалы, непосредственно связанные с политическими репрессиями.

Постараемся кратко рассмотреть положения основных правовых актов и иных документов, в соответствии с которыми наследникам или родственникам предоставлялась информация о смерти репрессированных и впоследствии реабилитированных граждан.

1. Первоначально в период массовых политических репрессий 1930-х гг. **родственникам вообще не сообщалась никакая информация о смерти репрессированных граждан, в том числе в результате приведения в исполнение приговора к высшей мере наказания в виде расстрела.** Главным нормативным правовым актом в данной сфере являлось Постановление ЦИК СССР от 1 декабря 1934 г. «О

² Островская И.С. Мы думали, что это правда // Livejournal. URL: <https://norillag.livejournal.com/84417.html>; Соккрытие сталинских репрессий или 54 года вранья // Таловская тра-

гедия. URL: <https://myisk.net/2018/06/12/сокрытие-сталинских-репрессий/>; Рогинский А. Без указания причин смерти // Карта. 1993. № 2. С. 3–4.

внесении изменений в действующие уголовно-процессуальные кодексы союзных республик» (далее – Постановление ЦИК 1934 г.), принятое как реакция на убийство С.М. Кирова. На основании Постановления ЦИК 1934 г. было предписано при расследовании и рассмотрении дел о террористических организациях и террористических актах против работников советской власти: следствие по этим делам заканчивать в срок не более 10 дней; обвинительное заключение вручать обвиняемым за сутки до рассмотрения дела в суде; дела слушать без участия сторон; кассационного обжалования приговоров, как и подачи ходатайств о помиловании, не допускать; **приговор к высшей мере наказания** (далее также – ВМН) **приводить в исполнение немедленно по внесении приговора.**

2. Первым правовым актом, которым регулировался порядок предоставления родственникам информации о смерти репрессированных граждан, стал Приказ НКВД СССР от 11 мая 1939 г. № 00515 «О выдаче справок о местонахождении арестованных и осужденных»³. В соответствии с данным приказом всем начальникам органов НКВД в декадный срок было поручено организовать выдачу справок на запросы граждан о местонахождении их близких родственников, арестованных и осужденных по делам органов НКВД: **справки выдавать только устные; в отношении осужденных Военной Коллегией и тройками НКВД (УНКВД) к высшей мере наказания сохранить существующий порядок выдачи справок, производя их выдачу только через 1-е спецотделы.**

3. О том, что именно означал вышеуказанный «существующий порядок», можно узнать из докладной записки о порядке выдачи справок о лицах, осужденных к высшей мере наказания, начальника 1-го спецотдела НКВД СССР полковника А.С. Кузнецова на имя народного комиссара внутренних дел СССР Л.П. Берия, подготовленной в сентябре 1945 г. **Согласно существующему порядку, при выдаче справок о лицах, осужденных к высшей мере наказания бывшими тройками НКВД – УНКВД, Военной Коллегией Верховного Суда СССР с применением закона от 1 декабря 1934 г. и в особом порядке, указывается, что эти лица осуждены к лишению свободы на 10 лет с конфискацией имущества и для от-**

бытия наказания отправлены в лагеря с особым режимом, с лишением права переписки и передач.

Это так называемые «10 лет лагерей без права переписки», о которых сообщалось родственникам фактически расстрелянных на основании Постановления ЦИК 1934 г. граждан. Но когда к 1945 г. указанные 10 лет лагерей без права переписки стали заканчиваться, никто оттуда не возвращался. Люди продолжали ждать и искать своих родственников, нужно было что-то им отвечать.

Поэтому полковник А.С. Кузнецов отметил следующее. В связи с истечением десятилетнего срока в приемные НКВД – УНКВД поступают многочисленные заявления граждан о выдаче справок о местонахождении их близких родственников, осужденных названным выше порядком. Докладывая об изложенном, полагал бы необходимым установить следующий порядок выдачи справок о лицах, осужденных к высшей мере наказания. Впредь на запросы граждан о местонахождении их близких родственников, осужденных к высшей мере наказания в 1934–1938 гг. бывшими тройками НКВД – УНКВД, Военной Коллегией Верховного Суда СССР с применением закона от 1 декабря 1934 г. и в особом порядке, **сообщать им устно, что их родственники, отбывая срок наказания, умерли в местах заключения НКВД СССР.**

Л.П. Берия по указанной докладной записке начальника 1-го спецотдела НКВД СССР полковника А.С. Кузнецова дал поручение своим заместителям В.Н. Меркулову, В.В. Чернышову и Б.З. Кобулову совместно рассмотреть эти предложения и дать свое заключение. Указанные заместители подготовили свою докладную записку, где отметили следующее: по существу предложения начальника 1-го спецотдела НКВД СССР полковника тов. А.С. Кузнецова о порядке выдачи справок членам семей лиц, осужденных к высшей мере наказания бывшими тройками НКВД, Военной Коллегией Верховного Суда СССР и в особом порядке, считаем целесообразным впредь на запросы граждан о местонахождении их родственников, осужденных к ВМН в 1934–1938 гг. бывшими тройками НКВД, Военной Коллегией Верховного Суда СССР и в особом порядке, **сообщать им устно, что осужденные умерли в местах заключения.**

³ Приказ НКВД СССР от 11 мая 1939 г. № 00515 «О выдаче справок о местонахождении арестованных и осужденных». Здесь и далее правовые акты и иные документы

СССР приводятся по Электронной библиотеке исторических документов Российского исторического общества (<https://historyrussia.org>).

Одновременно с выдачей справок о смерти заключенных объявлять их родственникам, что соответствующие свидетельства они могут получить в ОАГСе, 1-м спецотделам НКВД – УНКВД сообщать о выдаче указанных выше справок в ОАГС, а последним, в случае обращения к ним родственников осужденных, **выдавать свидетельства о смерти согласно установленному порядку**. На указанной докладной записке Л.П. Берия 29 сентября 1945 г. наложил резолюцию: «Согласен».

Так получила закрепление порочная практика сокрытия правды о причинах и датах смерти репрессированных граждан их родственникам. Наследникам фактически расстрелянных граждан стали сообщать данные о вымышленных естественных причинах их смерти в местах лишения свободы во время отбывания наказания.

4. Вместе с тем, несмотря на смерть И.В. Сталина, наступление хрущевской оттепели и процесс реабилитации незаконно репрессированных граждан, их родственникам по-прежнему не говорили правду о расстрелах, чтобы не подрывать доверие к действующей власти.

Была принята директива председателя КГБ при Совете Министров СССР И.А. Серова от 24 августа 1955 г. № 108сс «О порядке ответов на запросы граждан о судьбе осужденных к высшей мере наказания в 30-е годы» (далее – Директива 1955 г.), в соответствии с которой устанавливается следующий порядок рассмотрения заявлений граждан с запросами о судьбе лиц, осужденных к ВМН. **На запросы граждан о судьбе осужденных за контрреволюционную деятельность к ВМН бывшими Коллегией ОГПУ, тройками ПП ОГПУ и НКВД – УНКВД и Особым совещанием при НКВД СССР органы КГБ сообщают устно, что осужденные к высшей мере наказания были приговорены к 10 годам исправительно-трудовых лагерей и умерли в местах заключения**. По требованию родственников реабилитированных граждан производится регистрация смерти осужденных к высшей мере наказания в ЗАГСах по месту их жительства до ареста, после чего родственникам выдается установленного образца свидетельство о смерти осужденного. Указания ЗАГСам о регистрации смерти осужденных даются органами КГБ через управления милиции. В них сообщаются: фамилия, имя, отчество, год рождения и дата смерти осужденного (определяется в пределах десяти лет со дня его ареста), причина смерти (приблизительная) и место жительства осужденного до ареста.

Таким образом, в 1950-е гг. получила массовое распространение выдача органами записи актов гражданского состояния наследникам репрессированных и впоследствии реабилитированных граждан **свидетельств о смерти указанных граждан с вымышленными датами и причинами смерти**. Основанием для этого являлись документы органов государственной безопасности. При этом даты смерти определялись, как правило, периодом Великой Отечественной войны – с 1941 по 1945 г. – по принципу «война всё спишет». Причины смерти вместо расстрела указывались естественные – от самых различных болезней, насколько позволяла фантазия (воспаление почек, порок сердца, кардиосклероз, гнойный менингит и т. п.).

5. Служебная записка председателя КГБ СССР В.Е. Семичастного в ЦК КПСС от 26 декабря 1962 г. содержит анализ исполнения Директивы 1955 г. В ней, в частности, указано: «Установление в 1955 году указанного порядка мотивировалось тем, что в период массовых репрессий было необоснованно осуждено большое количество лиц, поэтому сообщение о действительной судьбе репрессированных могло отрицательно влиять на положение их семей. **Существующий порядок сообщения вымышленных данных касается в основном невинно пострадавших советских граждан, которые были расстреляны по решениям несудебных органов в период массовых репрессий** (здесь и далее выделено мной. – М. Д.).

В результате пересмотра уголовных дел с 1954 по 1961 год из общего количества расстрелянных в несудебном порядке около половины реабилитированы. **В отношении большинства из них родственникам объявлены не соответствующие действительности сведения о смерти, якобы наступившей в местах лишения свободы**.

После проделанной Центральным комитетом КПСС работы по разоблачению беззаконий, допущенных в период культа личности Сталина, существующий порядок рассмотрения заявлений граждан с запросами о судьбе их родственников считаем необходимым отменить.

Сообщение гражданам вымышленных дат и обстоятельств смерти близких им лиц ставит органы госбезопасности в ложное положение, особенно при опубликовании в печати дат смерти лиц, имевших в прошлом заслуги перед партией и государством. Кроме того, регистрация смерти расстрелянных лиц по решениям несудебных органов с указанием в документах вымышленных сроков их пре-

бывания в местах заключения ставит членов их семей в неравные условия с членами семей лиц, расстрелянных по суду.

Советские люди о массовых нарушениях социалистической законности осведомлены и мотивы, в силу которых в 1955 году был установлен порядок сообщения родственникам о судьбе репрессированных членов их семей, отпали.

Учитывая изложенное, представляется целесообразным впредь на запросы граждан о судьбе их родственников, осужденных в несудебном порядке к расстрелу, **устно сообщать действительные обстоятельства смерти этих лиц, а регистрацию в ЗАГС их смерти производить датой расстрела, без указания причины смерти**, как это делают Военная коллегия Верховного Суда СССР и военные трибуналы в отношении лиц, расстрелянных по приговорам судов».

6. По результатам одобрения указанной служебной записки в ЦК КПСС было издано указание председателя КГБ СССР В.Е. Семичастного от 21 февраля 1963 г. № 20сс «О порядке рассмотрения заявлений граждан о судьбе лиц, расстрелянных по решениям несудебных органов». В нем предусматривалось, что по заявлениям граждан о судьбе лиц, расстрелянных по решениям Коллегии ОГПУ, троек ПП ОГПУ и НКВД – УНКВД, Особого совещания при НКВД – МВД СССР, Комиссиями НКВД и Прокурора СССР, расследование по делам которых производилось органами госбезопасности, **смерть этих лиц регистрировать в ЗАГСах по месту их жительства до ареста датой расстрела, без указания причин смерти**, а заявителям сообщать, в каком ЗАГСе они могут получить свидетельства о смерти. Такие решения **принимать, как правило, по заявлениям близких родственников (родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и сестры, дед, бабка, внуки, а также супруг)**.

На запросы родственников лиц, расстрелянных в несудебном порядке, о причинах их смерти **сообщать устно действительные обстоятельства смерти**; заявителям, проживающим в местностях, где отсутствуют аппараты КГБ, **давать устные ответы о причинах смерти** через районные отделы (отделения) милиции, которым направлять соответствующие уведомления.

В отношении лиц, расстрелянных в несудебном порядке, родственникам которых уже сообщалось о их смерти как якобы наступившей в местах лишения свободы, ранее принятые решения не изменять.

Что изменилось с принятием данного указания? Вновь обращающимся гражданам устно стали говорить истинные причины и дату смерти репрессированного, а не вымышленные, как раньше. В отношении тех, кто уже получил справки и свидетельства о смерти с вымышленными датами и причинами смерти, было установлено ранее принятые решения не изменять. В свидетельствах о смерти, вновь выдаваемых в ЗАГСах, предлагалось указывать реальную дату смерти – день расстрела – без указания ее причины. Теперь в строке «причина смерти» стали ставить прочерк вместо вымышленных естественных причин. Расстрел в качестве причины смерти в свидетельствах о смерти репрессированных граждан указывать было запрещено.

7. Рассмотренное выше указание действовало до издания указания председателя КГБ СССР В.А. Крючкова от 26 октября 1988 г. № 52с «О порядке рассмотрения заявлений граждан о судьбе лиц, расстрелянных по решениям несудебных органов», в котором было указано следующее. По заявлениям граждан о судьбе их родственников, расстрелянных по решениям Коллегии ОГПУ, троек ПП ОГПУ и НКВД – УНКВД, Особого совещания при НКВД – МВД СССР, Комиссии НКВД и Прокурора СССР, **сообщать о расстреле репрессированных с указанием даты приведения решения в исполнение**. При этом направлять соответствующие извещения в органы ЗАГС по месту жительства этих лиц до ареста **для регистрации смерти датой расстрела с указанием места и причины смерти (расстрел)**. Если место смерти неизвестно, в соответствующей графе извещения указывать: «не установлено», – а заявителям сообщать, в каком ЗАГСе они могут получить свидетельства о смерти.

Такие же ответы **давать по заявлениям о судьбе расстрелянных в несудебном порядке, родственникам которых уже сообщалось об их смерти как наступившей в местах лишения свободы. В этих случаях органами ЗАГСа на основании полученных от органов КГБ извещений выдаются заявителям новые свидетельства с указанием действительных дат и причин смерти расстрелянных лиц.**

Таким образом, вышеуказанный документ наконец-то юридически закреплял обязанности органов государственной безопасности сообщать родственникам и наследникам репрессированных и впоследствии реабилитированных граждан истинные, а не вымышленные естественные, причины их смерти – расстрел, а также указывать истинную, а не

вымышленную дату их расстрела. Данное правило было распространено также и на тех родственников, которым ранее сообщалась ложная информация и выдавались ложные свидетельства о смерти репрессированных и впоследствии реабилитированных граждан с вымышленными датами и причинами смерти.

Подводя итоги истории данного вопроса, следует отметить, что в течение 54 лет – с 1934 по 1988 г. – наследникам репрессированных и впоследствии реабилитированных граждан не сообщалась правдивая информация о причинах и дате смерти фактически расстрелянных граждан, а также о местах их захоронения. Но вместе с тем, несмотря на отмену всех противоправных правовых актов и иных документов по данному вопросу, как это не парадоксально, они до сих пор отлагательно продолжают применяться на практике, о чем речь пойдет ниже.

3. Современное состояние правового регулирования и практика реализации

В настоящее время наследники могут реализовать свое право на информацию о смерти репрессированных и впоследствии реабилитированных граждан на основании следующих нормативных правовых актов Российской Федерации.

1. В соответствии с **ч. 3–5 ст. 11 Закона РФ о реабилитации** реабилитированные лица, а с их согласия или в случае их смерти – родственники имеют право на ознакомление с материалами прекращенных уголовных и административных дел и получение копий документов. Реабитированные лица и их наследники имеют право на получение сохранившихся в делах рукописей, фотографий и других личных документов. По ходатайству заявителей архивные органы обязаны, если располагают соответствующими сведениями, сообщить им время, причины смерти и место погребения реабилитированного.

2. Важнейшим документом в интересующей нас сфере является Распоряжение Правительства РФ от 15 августа 2015 г. № 1561-р, которым утверждена **Концепция государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий** (далее – Концепция). В ней, в частности, отмечается, что за прошедшее после 1953 г. время в России процесс реабилитации не был завершен. Точное число репрессированных лиц остается неизвестным. До сих пор **не проведена необходимая работа по выявлению мест захоронения жертв репрессий**. Недопустимыми являются продолжающиеся попытки оправдать репрессии особенностями времени или вообще отрицать их как факт нашей истории.

В 1953 г. руководством СССР была начата реабилитация жертв политических репрессий. Она осуществлялась по заявлениям пострадавших от репрессий, а также их родственников. **В 1955–1962 гг. родственникам расстрелянных органы ЗАГС по представлениям соответствующих органов выдавали свидетельства о смерти с вымышленными датами и причинами смерти расстрелянных.** С 1963 г. органы ЗАГС стали выдавать свидетельства о смерти, в которых была указана точная дата расстрела, однако вместо причины смерти ставился прочерк. **При этом места массовых казней и погребений не были преданы огласке, а документы о них остались засекреченными.**

В рамках увековечения памяти жертв политических репрессий планируются следующие мероприятия: археологические и научно-исследовательские работы по выявлению мест массовых захоронений жертв политических репрессий; мемориализация, т. е. формирование и развитие в местах массовых захоронений жертв политических репрессий памятных мест, увековечивающих память жертв политических репрессий, и т. п.

По мнению Е.П. Чороновола, указанные положения Закона РФ о реабилитации и Концепции закрепляют **принцип гласности и информационной открытости реабилитации жертв политических репрессий**: «Он предопределяет максимальную открытость для общества и средств массовой информации процесса реабилитации жертв политических репрессий и широкое информирование о нем репрессированных граждан и членов их семей, наций, народностей, этнических групп и культурно-этнических общностей людей» [15, с. 52].

3. В целях получения объективной информации о времени, причинах смерти и месте погребения репрессированных и впоследствии реабилитированных граждан наследникам указанных граждан необходимо поработать с архивными документами. В этой связи важнейшее значение имеет Приказ Минкультуры РФ № 375, МВД РФ № 584, ФСБ РФ № 352 от 25 июля 2006 г. «Об утверждении Положения о порядке доступа к материалам, хранящимся в государственных архивах и архивах государственных органов Российской Федерации, прекращенных уголовных и административных дел в отношении лиц, подвергшихся политическим репрессиям, а также фильтрационно-проверочных дел», п. 6, 7, 15 которого предусматривается, что право доступа к материалам соответствующих дел имеют родственники реабилитированных лиц – на основании соответ-

ствующего заявления, письменного согласия реабилитированного лица на ознакомление с материалами дела либо документа, подтверждающего факт смерти реабилитированного лица, и **при предъявлении документов, удостоверяющих личность и подтверждающих родство.**

Право на доступ к материалам прекращенных уголовных и административных дел, а также фильтрационно-проверочных дел означает предоставление **возможности пользователю знакомиться с находящимися в делах документами, получать их копии и использовать полученную при ознакомлении информацию** с учетом требований законодательства. Сотрудники архивов, осуществляющие хранение прекращенных уголовных и административных дел, фильтрационно-проверочных дел, обязаны обеспечить ознакомление пользователя с документами дел, содержащими сведения о личной и семейной тайне, фактах, событиях, обстоятельствах частной жизни реабилитированных лиц и лиц, в отношении которых велось производство по фильтрационно-проверочным делам, позволяющими идентифицировать их как личность, за исключением сведений, подлежащих распространению в средствах массовой информации в установленных действующим законодательством Российской Федерации случаях.

Копирование документов, содержащихся в прекращенных уголовных и административных делах, фильтрационно-проверочных делах, по запросам реабилитированных лиц и лиц, в отношении которых велось производство по фильтрационно-проверочным делам, их родственников и наследников **выполняется архивами бесплатно.**

На основании указанного приказа наследники репрессированных и впоследствии реабилитированных граждан могут получить информацию об их смерти в виде таких документов, как: 1) копии приговоров о применении высшей меры наказания в виде расстрела, выписки из протоколов заседаний троек при органах государственной безопасности о расстреле и т. п.; 2) документы о приведении приговора в исполнение в виде расстрела: справки о приведении приговоров в исполнение, акты о групповых расстрелах, списки расстрелянных, иные сводные документы об исполнении приговоров в виде расстрела; 3) реже удается получить документы о местах захоронения расстрелянных, поскольку до сих пор информация о местах массовых расстрелов и захоронениях репрессированных фактически является засекреченной.

4. С целью восстановления исторической памяти и справедливости наследники репрессированных и впоследствии реабилитированных граждан могут захотеть получить новое правдивое свидетельство об их смерти взамен ложных свидетельств о смерти репрессированных граждан, выдаваемых ЗАГСами в 1955–1962 гг. с вымышленными датами и естественными причинами смерти.

В соответствии с п. 1, 2 ст. 69 Федерального закона от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» (далее – ФЗ о ЗАГС) внесение исправлений и изменений в записи актов гражданского состояния производится органом записи актов гражданского состояния при наличии оснований, предусмотренных законом, и при отсутствии спора между заинтересованными лицами. **При наличии спора между заинтересованными лицами внесение исправлений и изменений в записи актов гражданского состояния производится на основании решения суда.**

Основанием для внесения исправлений и изменений в записи актов гражданского состояния является, в том числе: решение суда или документ установленной формы о факте смерти необоснованно репрессированного и впоследствии реабилитированного на основании закона о реабилитации жертв политических репрессий лица в случае, если смерть зарегистрирована ранее (далее – документ о смерти реабилитированного). Указанная форма документа о смерти реабилитированного установлена Приказом Минюста РФ № 366, ФСБ РФ № 591, МВД РФ № 818, Минкультуры РФ № 739 от 30 ноября 2010 г. «Об утверждении форм справок о факте смерти лица, необоснованно репрессированного и впоследствии реабилитированного на основании Закона Российской Федерации от 18 октября 1991 г. № 1761-1 “О реабилитации жертв политических репрессий”».

На основании ст. 73 ФЗ о ЗАГС внесение исправления или изменения в запись акта гражданского состояния производится **органом записи актов гражданского состояния по месту хранения записи акта гражданского состояния на бумажном носителе, подлежащей исправлению или изменению.** На основании исправленной или измененной записи акта гражданского состояния **заявителю выдается новое свидетельство о государственной регистрации акта гражданского состояния.**

На практике получение нового правдивого свидетельства о смерти репрессированного и впослед-

ствии реабилитированного гражданина взамен ложного наследник может получить только на основании документа о смерти реабилитированного, выдаваемого, как правило, архивным органом органа государственной безопасности. В данной ситуации архивные органы и органы ЗАГС всё так же неохотно указывают в документах о смерти реабилитированных и свидетельствах об их смерти причины смерти в виде расстрела и места их захоронения.

При этом получить документ о смерти реабилитированного от архивного органа на практике очень непросто. Для этого архивный орган должен располагать всем набором документов, подтверждающих как наличие самого приговора о применении к гражданину высшей меры наказания в виде расстрела, так и приведение приговора в исполнение. При отсутствии формальных документов о приведении приговора в исполнение в виде расстрела даже при наличии приговора о расстреле получить от архивного органа документ о смерти реабилитированного, являющийся законным основанием для выдачи нового правдивого свидетельства о смерти репрессированного и впоследствии реабилитированного гражданина, становится фактически невозможно.

При этом отказ в выдаче наследникам документа о смерти реабилитированного **архивные органы обосновывают недопустимостью разглашения сведений, составляющих государственную тайну**. Вместе с тем в соответствии со ст. 2 и 5 Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне» государственная тайна – защищаемые государством сведения в области его военной, внешнеполитической, экономической, разведывательной, контрразведывательной и оперативно-разыскной деятельности, распространение которых может нанести ущерб безопасности Российской Федерации. Сведения о массовых репрессиях не подпадают под данное понятие государственной тайны. Более того, в соответствии со ст. 7 указанного закона не подлежат отнесению к государственной тайне и засекречиванию сведения о фактах нарушения прав и свобод человека и гражданина; о фактах нарушения законности органами государственной власти и их должностными лицами. Кроме того, как уже упоминалось ранее, Указом Президента РФ от 23 июня

1992 г. № 658 были рассекречены законодательные акты, решения правительственных, партийных органов и ведомственные акты, служившие основанием для применения массовых репрессий и посягательств на права человека, независимо от времени их издания.

Вследствие указанных злоупотреблений со стороны архивных органов в последнее время получила распространение практика судов общей юрисдикции по защите прав наследников при реализации права на информацию о смерти репрессированных и впоследствии реабилитированных граждан.

4. Практика судов общей юрисдикции

Отказы архивных органов в ознакомлении с архивными делами репрессированных граждан, в выдаче копий документов из архивных дел репрессированных граждан при применении ч. 3 и 4 ст. 11 Закона РФ о реабилитации обжалуются в порядке административного судопроизводства по процедурам, установленным Кодексом административного судопроизводства (далее – КАС) РФ. Вместе с тем такие отказы допускаются в отношении наследников репрессированных, но не реабилитированных граждан⁴ либо в отношении лиц, не являющихся наследниками репрессированных и впоследствии реабилитированных граждан⁵.

В случае же отказа архивных органов выдать наследникам репрессированных и впоследствии реабилитированных граждан определенные документы о смерти указанных граждан в порядке ч. 5 ст. 11 Закона РФ о реабилитации (копии приговора о расстреле, копии документа о приведении приговора в исполнение; документа о смерти реабилитированного, являющегося основанием для выдачи нового, правдивого свидетельства о смерти), перспектива обжалования подобных действий в судебном порядке весьма туманна. Поскольку, как уже указывалось выше, в соответствии с ч. 5 ст. 11 Закона РФ о реабилитации архивные органы обязаны сообщить заявителям время, причины смерти и место погребения реабилитированного только в том случае, **если располагают соответствующими сведениями**. Если же такими сведениями они не располагают, то и вышеуказанная обязанность по их предоставлению становится фактически не реализуемой. И обя-

⁴ См., напр., кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 24 июня 2021 г. № 88А-10324/2021, кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 12 мая 2021 г. № 88А-7401/2021.

⁵ См., напр., кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 3 июня 2020 г. № 88А-8836/2020.

зять в суде архивные органы предоставить наследникам репрессированных и впоследствии реабилитированных граждан вышеуказанные документы фактически невозможно. При этом архивные органы в суде просто говорят: документов нет, – и проверить, правда это или нет, невозможно!

Указанная проблема появилась в связи с тем, что ст. 11 Закона РФ о реабилитации после слова «обязаны» была дополнена словами **«если располагают соответствующими сведениями»** на основании Закона РФ от 3 сентября 1993 г. № 5698-1 «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР “О реабилитации жертв политических репрессий”». Данная формулировка представляется нам как минимум спорной, о чем речь пойдет ниже.

Мы уже упоминали о том, что в соответствии с п. 1 ст. 69 ФЗ о ЗАГС **при наличии спора между заинтересованными лицами внесение исправлений и изменений в записи актов гражданского состояния производится на основании решения суда**. В связи с этим в судах общей юрисдикции стали появляться дела не только об обжаловании наследниками действий (бездействия) архивных органов в случае непредоставления им документов о смерти репрессированных и впоследствии реабилитированных граждан. Появилась и иная категория дел – дела об установлении фактов, имеющих юридическое значение⁶.

В заявлениях наследники, не получившие необходимые документы от архивных органов, обращаются в суд с просьбами: 1) установить факт и причину смерти репрессированного и впоследствии реабилитированного гражданина – в результате исполнения приговора в виде расстрела – вместо вымышленных естественных причин и даты смерти; 2) установить дату смерти гражданина в зависимости от даты вынесения приговора о расстреле; 3) установить место смерти гражданина в зависимости от места вынесения приговора о расстреле; 4) признать не соответствующим действительности свидетельство о смерти гражданина с вымышленными естественными причинами и датой смерти; 5) обязать органы ЗАГС внести соответствующие изменения в актовую запись о смерти гражданина.

Вместе с тем на практике суды общей юрисдикции отказывают в удовлетворении подобных требований, основываясь на том, что в материалах дела не имеется достоверных и надлежащих доказательств,

свидетельствующих об исполнении приговора о расстреле репрессированного и впоследствии реабилитированного гражданина.

При этом в процессе и жалобах заявителя обосновывают, что указанные доказательства были не предоставлены, утрачены или уничтожены архивным органом. Заявители обращаются в суд именно потому, что в архивных органах отсутствуют документы, подтверждающие исполнение приговора. **Однако отсутствие у архивного органа документов о приведении приговора в исполнение не должно означать, что этот приговор не был исполнен вовсе. И отсутствие подобных документов не должно препятствовать восстановлению истины в судебном порядке.**

С момента репрессий 1930-х гг. прошло уже более 80 лет, в связи с чем доказательственная база по данной категории дел объективно утрачивается в силу временного фактора, и данный процесс только усиливается при длительном стремлении государства скрыть неприглядную историческую правду. В силу этого у заявителей не могло оказаться тех бесспорных доказательств, которые бы развеяли все сомнения суда, поскольку **государство длительное время целенаправленно скрывало и уничтожало такие доказательства.**

Кроме того, суды фактически отказываются применять в указанных делах правовые акты и иные документы СССР, о которых говорилось выше, подтверждающие незамедлительность исполнения приговора о расстреле, а также выдачу свидетельств о смерти репрессированных граждан с вымышленными причинами и датами смерти. Как будто бы их нет и никогда не было, несмотря на их предоставление заявителями и ссылки на них в заявлениях, объяснениях и жалобах. Например, **суды общей юрисдикции отказываются даже признавать общеизвестным факт, указанный в Концепции, о том, что в 1955–1962 гг. родственникам расстрелянных органы ЗАГС по представлениям соответствующих органов выдавали свидетельства о смерти с вымышленными датами и причинами смерти расстрелянных.** Также суды отказываются на практике применять в качестве доказательств вышеуказанные Постановление ЦИК 1934 г., Директиву 1955 г. и т. п.

Хочется акцентировать, что подобные дела имеют принципиально важное публичное значение

⁶ См., напр., кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 4 февраля 2021 г. № 88-1493/2021.

не только для отдельных заявителей, но и для миллионов граждан нашей страны, родственники которых были незаконно репрессированы и расстреляны. Каким образом им добиваться справедливости по аналогичным делам? В связи с этим заявители, исчерпав все внутригосударственные средства судебной защиты, обращаются далее в Европейский Суд по правам человека.

5. Перспектива подачи жалобы в Конституционный Суд РФ

С учетом складывающейся практики в судах общей юрисдикции по подобной категории дел у заявителей есть все основания для подачи жалобы в Конституционный Суд РФ.

Так, в соответствии с ч. 4 ст. 29, ч. 2 ст. 24 Конституции РФ каждый имеет право свободно искать и получать информацию любым законным способом; органы государственной власти, их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом.

Согласно ч. 5 ст. 11 Закона РФ о реабилитации по ходатайству заявителей архивные органы обязаны, **если располагают соответствующими сведениями**, сообщить им время, причины смерти и место погребения реабилитированного.

Установление факта смерти репрессированных и впоследствии реабилитированных граждан в определенное время и при определенных обстоятельствах, а именно: в определенную дату в результате исполнения приговора в виде расстрела, – необходимо заявителям исключительно с целью восстановления исторической памяти и справедливости, а также получения нового, правдивого свидетельства о смерти взамен ложного, в котором указано, что гражданин умер в вымышленную дату от вымышленных естественных причин. **От установления вышеуказанного факта зависит возникновение личного неимущественного права наследника** обратиться в органы записи актов гражданского состояния для получения нового правдивого свидетельства о смерти репрессированного и впоследствии реабилитированного гражданина.

Вместе с тем возникновение указанного личного неимущественного права поставлено ч. 5 ст. 11 Закона РФ о реабилитации в зависимость от того, **располагают ли** сведениями о времени, причинах смерти и месте погребения реабилитированного гражданина архивные органы. Логично, что в данной ситуации именно суд должен заниматься делами об

установлении фактов, имеющих юридическое значение, и оказывать содействие таким гражданам в защите своих личных неимущественных прав в случае отсутствия вышеуказанных сведений, поскольку в соответствии с ч. 1 ст. 46 Конституции РФ каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод.

В соответствии со ст. 2, 15 (ч. 2), 53 Конституции РФ человек, его права и свободы являются **высшей ценностью**. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. Органы государственной власти, должностные лица обязаны соблюдать Конституцию РФ и законы. Каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

В связи с этим следует подчеркнуть, что **именно права и свободы человека, а не права и ведомственные интересы органов государственной власти признаются в Российской Федерации высшей ценностью**. Поэтому главная конституционная обязанность нашего государства – не сокрытие правды о прошлых противоправных деяниях органов государственной власти, а **признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина**. При этом потомки незаконно репрессированных, расстрелянных и впоследствии реабилитированных граждан имеют право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц, хотя бы в виде восстановления исторической правды и справедливости, а также получения правдивой информации о фактах их расстрела, времени, причинах смерти и месте их захоронения.

В соответствии с ч. 3 ст. 67.1 Конституции РФ Российская Федерация **обеспечивает защиту исторической правды**. При этом данное конституционное установление должно касаться не только попыток пересмотра роли русского народа во Второй мировой войне, которому сейчас справедливо уделяется особое внимание. Это должно относиться и к недобросовестной коррекции истории, когда некоторыми органами государственной власти Российской Федерации забываются другие исторические факты, например сталинские репрессии 1930–1950-х гг. и их многочисленные жертвы, не принимаются во внимание обстоятельства, общеизвестные и не нуждающиеся в доказывании. По нашему мнению, историческая правда – это знание о прошлом, основанное на точно подтвержденных любых исторических фактах,

не только положительных, но и отрицательных. Отказ судов применять Постановление ЦИК СССР от 1 декабря 1934 г. «О внесении изменений в действующие уголовно-процессуальные кодексы союзных республик», директивы председателя КГБ при Совете Министров СССР от 24 августа 1955 г. № 108сс, служебной записки председателя КГБ СССР В.Е. Семичастного в ЦК КПСС от 26 декабря 1962 г., Концепции государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий, утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 15 августа 2015 г. № 1561-р, и др. прямо свидетельствует об избирательности и односторонности нашего правосудия и об отказе обеспечивать защиту не только прав и свобод человека и гражданина, но и исторической правды как конституционной ценности РФ. В связи с этим подобные действия (бездействие) противоречат ч. 3 ст. 67.1 Конституции РФ.

Кроме того, данная ситуация возникла при применении ч. 5 ст. 11 Закона РФ о реабилитации во взаимосвязи с ч. 1, 3 ст. 56 Гражданского процессуального кодекса (далее – ГПК) РФ, предусматривающими, что каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом. Каждое лицо, участвующее в деле, должно раскрыть доказательства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений, перед другими лицами, участвующими в деле, в пределах срока, установленного судом, если иное не установлено настоящим ГПК РФ.

Таким образом, ГПК РФ **при отсутствии у архивных органов сведений о времени, причинах смерти и месте погребения реабилитированного фактически возлагает обязанность доказывания соответствующих фактов на наследников репрессированных и впоследствии реабилитированных граждан**, а не на архивные органы, утратившие необходимые документы.

Подобная трактовка ч. 5 ст. 11 Закона РФ о реабилитации во взаимосвязи с ч. 1, 3 ст. 56 ГПК РФ в результате привела к тому, что заявители обращаются в суд именно потому, что в архивных органах отсутствуют документы, подтверждающие исполнение приговоров. Однако **отсутствие подобных документов фактически стало препятствовать восстановлению истины в судебном порядке**. В связи с этим право заявителя на судебную защиту стало фактически нереализуемым.

Заявители были поставлены в неравное положение по отношению к органам государственной власти, и такое неравенство не было компенсировано судом в рамках принципа состязательности. В связи с этим объективно существует **необходимость возложения обязанности по предоставлению доказательств в подобных делах не только на заявителей, но и на архивные органы** как органы, осуществляющие архивное хранение дел, связанных с репрессиями, поскольку именно они не обеспечили сохранность соответствующих доказательств. **Указанные доказательства могут находиться ТОЛЬКО в архивных органах**, которые, исходя из федерального законодательства, **ДОЛЖНЫ обладать ими**. В связи с этим возложение судом обязанности доказывания факта смерти репрессированного от расстрела по приговору только на заявителей и освобождение судом от доказывания данного факта архивных органов является незаконным, необоснованным и несправедливым. Следует полагать, что непредоставление вышеуказанных доказательств по любым причинам (утрата, уничтожение, удержание и т. п.) должна рассматриваться судом как злоупотребление правом со стороны архивного органа и не приводить к негативным последствиям для заявителей, которые в данной ситуации действовали разумно и добросовестно. При этом судом не учитывается обратное, а именно **непредоставление архивными органами каких-либо доказательств, подтверждающих их позицию о естественных причинах смерти репрессированных граждан**.

В данной ситуации уместно применить аналогию с ч. 1 и 2 ст. 62 КАС РФ, в соответствии с которыми лица, участвующие в деле, обязаны доказывать обстоятельства, на которые они ссылаются как на основания своих требований или возражений, **если иной порядок распределения обязанностей доказывания по административным делам не предусмотрен КАС РФ (например, ч. 8 и 9 ст. 213, ч. 3 и 4 ст. 217.1, ч. 9 и 11 ст. 226 КАС РФ)**. **Обязанность доказывания законности оспариваемых нормативных правовых актов, актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами, решений, действий (бездействия) органов, организаций и должностных лиц, наделенных государственными или иными публичными полномочиями, возлагается на соответствующие орган, организацию и должностное лицо**. Указанные органы, организации и должностные лица обязаны также подтверждать факты, на которые они ссылаются как

на основания своих возражений. По таким административным делам административный истец, прокурор, органы, организации и граждане, обратившиеся в суд в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц или неопределенного круга лиц, не обязаны доказывать незаконность оспариваемых ими нормативных правовых актов, актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами, решений, действий (бездействия).

Подобная трактовка ч. 5 ст. 11 Закона РФ о реабилитации во взаимосвязи с ч. 1, 3 ст. 56 ГПК РФ нарушает также следующие принципы, установленные практикой Конституционного Суда РФ:

1) законодательное регулирование доступа к суду, включая определение условий и порядка реализации права на судебное обжалование, не должно отменять или умалять права и свободы человека и гражданина, а возможные их ограничения должны быть соразмерными и обусловленными необходимостью защиты конституционных ценностей⁷;

2) необходимо учитывать, что право на судебную защиту включает в себя не только право на обращение в суд, но и гарантированную государством возможность получения реальной судебной защиты, и что одним из важных факторов, определяющих эффективность восстановления нарушенных прав, является своевременность защиты прав участвующих в деле лиц⁸; аналогичной позиции придерживается Европейский Суд по правам человека⁹;

3) Конституция РФ не предполагает, что право каждого получать информацию, непосредственно затрагивающую его права и свободы, как и корреспондирующая этому праву обязанность органов государственной власти и их должностных лиц предоставлять гражданину соответствующие сведения, могут быть полностью исключены, – напротив, при всех условиях должны соблюдаться установленные пределы ограничения данного права, обусловленные содержанием информации; следовательно,

информация, полученная органами государственной власти, которая, исходя из Конституции РФ и федеральных законов, не может быть отнесена к сведениям ограниченного доступа, в силу непосредственного действия ч. 2 ст. 24 Конституции РФ должна быть доступна гражданину, если собранные документы и материалы затрагивают его права и свободы, а законодатель не предусматривает специальный правовой статус такой информации в соответствии с конституционными принципами, обосновывающими необходимость и соразмерность ее особой защиты¹⁰;

4) публичные интересы, перечисленные в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, могут оправдать правовые ограничения прав и свобод, только если такие ограничения отвечают требованиям справедливости, являются адекватными, пропорциональными, соразмерными и необходимыми для защиты конституционно значимых ценностей, в том числе прав и законных интересов других лиц, не имеют обратной силы и не затрагивают само существо конституционного права, т. е. не ограничивают пределы и применение основного содержания соответствующих конституционных норм; чтобы исключить возможность несообразного ограничения прав и свобод человека и гражданина в конкретной правоприменительной ситуации, норма должна быть формально определенной, точной, четкой и ясной, не допускающей расширительного толкования установленных ограничений и, следовательно, произвольного их применения¹¹;

5) общеправовой критерий определенности, ясности, недвусмысленности правовой нормы вытекает из конституционного принципа равенства всех перед законом и судом (ч. 1 ст. 19 Конституции РФ), поскольку такое равенство может быть обеспечено лишь при условии единообразного понимания и толкования правовой нормы всеми правоприменителями; неопределенность содержания правовой нормы, напротив, допускает возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения и

⁷ См., напр., постановления Конституционного Суда РФ от 25 декабря 2001 г. № 17-П, от 11 мая 2005 г. № 5-П, от 19 июля 2011 г. № 17-П, от 27 декабря 2012 г. № 34-П и др.

⁸ См., напр., постановления Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1996 г. № 4-П, от 3 февраля 1998 г. № 5-П, от 28 мая 1999 г. № 9-П, от 11 мая 2005 г. № 5-П, от 20 февраля 2006 г. № 1-П, от 5 февраля 2007 г. № 2-П и от 22 апреля 2013 г. № 8-П.

⁹ См., напр., постановления Европейского Суда по правам человека от 19 марта 1997 г. по делу «Хорнсби (Hornsby)

против Греции», от 7 мая 2002 г. по делу «Бурдов против России», от 18 мая 2004 г. по делу «Продан (Prodan) против Молдовы», от 6 октября 2005 г. по делу «Шилиев против России», от 1 июня 2006 г. по делу «Буй (Bui) против Хорватии» и др.

¹⁰ См., напр., постановления Конституционного Суда РФ от 18 февраля 2000 г. № 3-П, от 17 декабря 2015 г. № 2-П и др.

¹¹ См., напр., постановления Конституционного Суда РФ от 30 октября 2003 г. № 15-П, от 19 июля 2011 г. № 17-П и др.

ведет к произволу, а значит – к нарушению принципов равенства и верховенства закона¹²;

б) неоднозначность, неясность и противоречивость законодательного регулирования неминуемо препятствуют адекватному уяснению его содержания и предназначения, допускают возможность неограниченного усмотрения публичной власти в процессе правоприменения, создают предпосылки для административного произвола и избирательного правосудия, чем ослабляют гарантии защиты конституционных прав и свобод; поэтому самого по себе нарушения требования определенности правовой нормы вполне может быть достаточно для признания такой нормы не соответствующей Конституции РФ¹³.

На основании изложенного мы полагаем, что ч. 5 ст. 11 Закона РФ о реабилитации, предусматривающая возможность произвольного отказа архивных органов в сообщении заявителям времени, причин смерти и места погребения реабилитированного просто по мотивам отсутствия соответствующих сведений без приведения причин утраты документации или доказательств такой утраты, **во взаимосвязи с положениями ч. 1 и 3 ст. 56 ГПК РФ не соответствует Конституции РФ (ст 2, 15 (ч. 2), 19 (ч. 1), 24 (ч. 2), 29 (ч. 4), 46 (ч. 1), 53, 67.1 (ч. 3))**. Вышеуказанные положения не соответствуют Конституции РФ, так как противоречат требованиям правовой определенности в той мере, в которой не учитывают особенностей доступа к документам о репрессиях и не устанавливают критериев разделения бремени доказывания и установления стандартов доказывания, а значит, позволяют судам произвольно переносить бремя доказывания фактов, имеющих юридическое значение, с органов публичной власти, наделенных государственными или иными публичными полномочиями и утративших или не представивших в суд соответствующие доказательства в виде документов или сведений, на заявителей. **Возможность такого толкования нормы фактически лишает наследников незаконно репрессированных и впоследствии реабили-**

тированных граждан эффективной возможности установления фактов смерти указанных граждан в определенную дату и при определенных обстоятельствах: в результате расстрела в день вынесения приговора (а не от естественных причин в вымышленные даты) в судебном порядке при отказе архивных органов представить гражданину и суду соответствующие документы.

Конституционный Суд РФ пока что только дважды вставал на защиту прав жертв политических репрессий и их наследников¹⁴. При этом Конституционный Суд РФ в Постановлении от 10 декабря 2019 г. № 39-П справедливо отметил следующее: «Закон Российской Федерации “О реабилитации жертв политических репрессий” согласуется с вытекающими из Конституции Российской Федерации, ее статей 1 (часть 1), 2, 6 (часть 2), 18 и 55 (части 2 и 3), и выраженными в решениях Конституционного Суда Российской Федерации требованиями соблюдения принципа поддержания доверия граждан к закону и действиям государства и является специальным нормативным правовым актом, направленным на реализацию положений статей 52 и 53 Конституции Российской Федерации, возлагающих на государство обязанность защищать права потерпевших от злоупотреблений властью. **При принятии данного Закона федеральный законодатель исходил из признания того, что за годы Советской власти миллионы людей стали жертвами произвола тоталитарного государства, подверглись репрессиям за политические и религиозные убеждения, по социальным, национальным и иным признакам и что Россия как демократическое правовое государство осуждает многолетний террор и массовые преследования своего народа как несовместимые с идеей права и справедливости** (выделено мною. – М. Д.)».

6. Выводы

Таким образом, в данной работе мы рассмотрели вопрос о том, с какими трудностями на практике сталкиваются наследники при реализации

¹² См., напр., постановления Конституционного Суда РФ от 25 апреля 1995 г. № 3-П, от 15 июля 1999 года № 11-П, от 11 ноября 2003 г. № 16-П и др.

¹³ См., напр., постановления Конституционного Суда РФ от 20 декабря 2011 г. № 29-П, от 2 июня 2015 года № 12-П, от 19 июля 2017 г. № 22-П и др.

¹⁴ См., напр., постановления Конституционного Суда РФ от 23 мая 1995 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности статей 2.1 и 16 Закона РСФСР от 18 октября 1991 года

“О реабилитации жертв политических репрессий” (в редакции от 3 сентября 1993 года) в связи с жалобой гражданки З.В. Алешниковой» и от 10 декабря 2019 г. № 39-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 13 Закона РФ “О реабилитации жертв политических репрессий”, пунктов 3 и 5 статьи 7, пункта 1 части 1 и части 2 статьи 8 Закона города Москвы “Об обеспечении права жителей города Москвы на жилые помещения” в связи с жалобами граждан А.Л. Мейсснер, Е.С. Михайловой и Е.Б. Шашевой».

права на информацию о смерти репрессированных и впоследствии реабилитированных граждан, предусмотренного Конституций РФ и Законом РФ о реабилитации. Мы выяснили, что в течение 54 лет наследникам репрессированных и впоследствии реабилитированных граждан не сообщалась правдивая информация о причинах и дате смерти фактически расстрелянных граждан, а также о местах их захоронения. Несмотря на отмену всех противоправных правовых актов и иных документов по данному вопросу, они до сих пор отлагательно продолжают применяться на практике.

В работе проанализированы современное состояние правового регулирования в сфере реализации права на информацию о смерти репрессированных и впоследствии реабилитированных граждан, практика реализации указанных положений федерального законодательства со стороны органов го-

сударственной власти, а также практика судов общей юрисдикции в указанной сфере. Учитывая негативный опыт наследников при реализации права на информацию о смерти репрессированных и впоследствии реабилитированных граждан, в настоящей работе мы попытались обосновать перспективы подачи жалобы в Конституционный Суд РФ по указанному вопросу.

В заключение хотелось бы еще раз обратить внимание на тот факт, что дела об установлении фактов смерти репрессированных и впоследствии реабилитированных граждан в определенную дату и при определенных обстоятельствах – в результате расстрела – не простые и не единичные. Подобные дела фактически касаются неопределенного круга лиц и носят особый публичный интерес. От результатов их разрешения зависят судьбы миллионов наших граждан, являющихся наследниками незаконно расстрелянных предков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агеев А. С. Право на доступ к информации, находящейся в распоряжении государственных органов: особенности конституционно-правового регулирования в России и в Германии : дис. ... канд. юрид. наук / А. С. Агеев. – М., 2016. – 251 с.
2. Вахрамеев Р. Г. Право на информацию в Российской Федерации: конституционно-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук / Р. Г. Вахрамеев. – Екатеринбург, 2015. – 242 с.
3. Валитова Л. И. Конституционное право на информацию о деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук / Л. И. Валитова. – Казань, 2014. – 217 с.
4. Лапо Л. Г. Конституционно-правовое регулирование ограничения права на информацию в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук / Л. Г. Лапо. – М., 2013. – 173 с.
5. Гаджиева З. Р. Конституционное право человека и гражданина на информацию о деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления в субъектах Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук / З. Р. Гаджиева. – М., 2013. – 170 с.
6. Погорелова М. А. Конституционно-правовое регулирование права на информацию в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук / М. А. Погорелова. – М., 2010. – 200 с.
7. Гавришов Д. В. Гарантии реализации субъективного права на информацию: конституционно-правовой аспект : дис. ... канд. юрид. наук / Д. В. Гавришов. – Белгород, 2010. – 181 с.
8. Петров А. Г. Реабилитация жертв политических репрессий: историко-правовой анализ : дис. ... д-ра юрид. наук / А. Г. Петров. – Н. Новгород, 2007. – 454 с.
9. Яшина А. А. Конституционно-правовые основы реабилитации в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук / А. А. Яшина. – Пенза, 2015. – 233 с.
10. Муртазалиев В. Ю. Конституционно-правовая реабилитация репрессированных народов Северного Кавказа : дис. ... канд. юрид. наук / В. Ю. Муртазалиев. – Махачкала, 2005. – 185 с.
11. Климова Г. З. Реабилитация как правовой институт: вопросы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук / Г. З. Климова. – Сочи, 2004. – 203 с.
12. Чорновол Е. П. Характеристика принципов правового института реабилитации жертв политических репрессий / Е. П. Чорновол // Социальное и пенсионное право. – 2019. – № 1. – С. 50–56.
13. Воробьев С. М. Реабилитация жертв политических репрессий как комплексный уголовно-процессуальный институт / С. М. Воробьев // Журнал российского права. – 2016. – № 4. – С. 125–132.

14. Джантемирова Г. Р. Некоторые вопросы по проблемам реабилитации жертв политических репрессий / Г. Р. Джантемирова // *История государства и права*. – 2008. – № 16. – С. 5–6.
15. Петров А. Г. О некоторых проблемах органов прокуратуры по исполнению Закона РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» / А. Г. Петров // *История государства и права*. – 2007. – № 3. – С. 10–15.
16. Тимуш А. Защита социальных прав лиц, подвергшихся политическим репрессиям / А. Тимуш // *Законность*. – 2006. – № 11. – С. 24–26.
17. Солопова Е. Имущественные права граждан, пострадавших от политических репрессий / Е. Солопова // *Хозяйство и право*. – 1995. – № 12. – С. 5–7.

REFERENCES

1. Ageev A.S. *The right to access information at the disposal of state bodies: features of the constitutional and legal regulation in Russia and Germany*, Cand. Diss. Moscow, 2016. 251 p. (In Russ.).
2. Vakhrameev R.G. *The right to information in the Russian Federation: constitutional and legal research*, Cand. Diss. Yekaterinburg, 2015. 242 p. (In Russ.).
3. Valitova L.I. *The constitutional right to the information on activity of public authorities of subjects of the Russian Federation*, Cand. Diss. Kazan, 2014. 217 p. (In Russ.).
4. Lapo L.G. *Constitutional-legal regulation of restriction of the right to information in the Russian Federation*, Cand. Diss. Moscow, 2013. 173 p. (In Russ.).
5. Gadzhieva Z.R. *The constitutional right of a person and a citizen to information about the activities of public authorities and local self-government bodies in the constituent entities of the Russian Federation*, Cand. Diss. Moscow, 2013. 170 p. (In Russ.).
6. Pogorelova M.A. *Constitutional-legal regulation of the right to information in the Russian Federation*, Cand. Diss. Moscow, 2010. 200 p. (In Russ.).
7. Gavrishov D.V. *Guarantees for the realization of the subjective right to information: the constitutional and legal aspect*, Cand. Diss. Belgorod, 2010. 181 p. (In Russ.).
8. Petrov A.G. *Rehabilitation of victims of political repressions: historical and legal analysis*, Doct. Diss. Nizhny Novgorod, 2007. 454 p. (In Russ.).
9. Yashina A.A. *Constitutional-legal bases of rehabilitation in the Russian Federation*, Cand. Diss. Penza, 2015. 233 p. (In Russ.).
10. Murtazaliev V.Yu. *Constitutional-legal rehabilitation of the repressed peoples of the North Caucasus*, Cand. Diss. Makhachkala, 2005. 185 p. (In Russ.).
11. Klimova G.Z. *Rehabilitation as a legal institution: Questions of theory and practice*, Cand. Diss. Sochi, 2004. 203 p. (In Russ.).
12. Chornovol E.P. Characteristics of the principles of the legal institution for the rehabilitation of victims of political repression. *Sotsial'noe i pensionnoe pravo = Social and pension law*, 2019, no. 1, pp. 50–56. (In Russ.).
13. Vorobyov S.M. Rehabilitation of Victims of Political Repressions as a Complex Criminal Procedure Institute. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, 2016, no. 4, pp. 125–132. (In Russ.).
14. Dzhantemirova G.R. Some questions on the problems of rehabilitation of victims of political repression. *Istoriya gosudarstva i prava = History of State and Law*, 2008, no. 16, pp. 5–6. (In Russ.).
15. Petrov A.G. On some problems of the prosecutor's office in the implementation of the Law of the Russian Federation «On the rehabilitation of victims of political repression». *Istoriya gosudarstva i prava = History of State and Law*, 2007, no. 3, pp. 10–15. (In Russ.).
16. Timush A. Protecting the social rights of persons subjected to political repression. *Zakonnost' = Legitimacy*, 2006, no. 11, pp. 24–26. (In Russ.).
17. Solopova E. Property rights of citizens affected by political repression. *Khozyaistvo i pravo = Economy and law*, 1995, no. 12, pp. 5–7. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Дитятковский Михаил Юрьевич – доктор юридических наук, доцент, ¹ профессор кафедры конституционного и международного права, ² профессор кафедры государственного и муниципального права

¹ *Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)*

² *Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского*

¹ 117638, Россия, г. Москва, ул. Азовская, 2/1

² 644077, Россия, г. Омск, пр. Мира, 55а

E-mail: ditmihur@mail.ru

ResearcherID: W-2788-2019

ORCID: 0000-0002-7318-212X

SPIN-код РИНЦ: 3935-0431

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Дитятковский М.Ю. О праве наследников на информацию о смерти репрессированных и впоследствии реабилитированных граждан / М.Ю. Дитятковский // *Правоприменение*. – 2022. – Т. 6, № 3. – С. 63–79. – DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(3).63-79.

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Mikhail Yu. Dityatkovsky – Doctor of Law, Associate Professor; ¹ Professor, Department of Constitutional and International Law; ² Professor, Department of State and Municipal Law

¹ *All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)*

² *Dostoevsky Omsk State University*

¹ 2/1, Azovskaya ul., Moscow, 117638, Russia

² 55a, Mira pr., Omsk, 644077, Russia

E-mail: ditmihur@mail.ru

ResearcherID: W-2788-2019

ORCID: 0000-0002-7318-212X

RSCI SPIN-code: 3935-0431

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Dityatkovsky M.Yu. On the right of heirs to information on the death of repressed and subsequently rehabilitated citizens. *Pravoprimenie = Law Enforcement Review*, 2022, vol. 6, no. 3, pp. 63–79. DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(3).63-79. (In Russ.).